

Он не должен следовать за ним по этому пути.

Услышав его слова, юноша без колебаний произнес: -Хорошо.

Зная его упрямый темперамент, Е Юньлань не мог не напомнить ему: - Нелегко размахивать мечом десять тысяч раз. Вначале ты можешь начать с трех тысяч раз в день, а затем постепенно добавлять. Адаптируйся медленно.

Шен Шу серьезно кивнул.

Е Юньлань добавил: - Основа фехтования - это базовые движения, такие как удары, рубящие удары, порезы и взмахи. Если ты сможешь найти наиболее подходящую силу, когда обнажаешь свой меч во время непрерывных упражнений с мечом, то можно считать, что у тебя есть прочная основа для фехтования. Посмотри на меня”.

Он вытащил свой меч и размахнул им по диагонали в воздухе.

Полы его одежды развевались. Его узкие и равнодушные глаза выдавали скрытую силу. Крово-красная родинка в уголке глаза изогнулась и вспыхнула, как пламя.

Колоть, рубить, рубить и размахивать, меч, казалось, терял вес в его руках. Очевидно, это была самая простая и незатейливая техника владения мечом, но она была совершенно безупречна.

Когда дул ветер, бесчисленные лепестки трепетали вокруг него.

Когда пыль осела, она разделилась на две аккуратные секции.

Во время использования меча прозвучал холодный голос Е Юньлани.

- Когда длинный меч пронзает вперед, запястье не двигается. Рука проявляет силу, а сердце переплетается с мечом. Ци движется по желанию; когда рассекаешь вертикально, локоть поднимается. А Ци замерзает...

Он объяснял основные моменты, затем нахмурился. Он убрал меч обратно в ножны и сказал Шен Шу: - Подожди здесь некоторое время, чтобы переварить все, что я сказал. Я скоро вернусь.

Шен Шу медленно пришел в себя и тихо сказал: - Ммм.

Е Юньлань повернулся и пошел море цветов и вошел в бамбуковый лес.

Он уже заметил, что в бамбуковом лесу кто-то есть, но не потрудился обратить на него внимание. Однако, когда он использовал меч, этот взгляд был слишком горячим, чтобы его можно было игнорировать.

Е Юньлань мог думать только об одном человеке, который пришел бы в его отдаленную резиденцию.

Ронг Ран.

Он нахмурил брови и сжал в руке меч. Внезапно он услышал голос из бамбукового леса.

- Вдалеке танцуют красивые женщины. Есть подозрение, что Люошен приземлился на земле. К счастью, у меня была встреча, и теперь мое сердце и душа жаждут быть бессмертными... (Люошен = богиня реки, известная своей предельной красотой и нежностью)

Е Юньлань: "..."

Будучи способным читать такие похотливые стихи, это не должен быть Ронг Ран.

Он подошел и увидел молодого человека в коричневом суконном халате, скрытом листьями бамбука, сидящего на корточках на земле.

Этот человек был источником того горячего взгляда.

- Что ты делаешь? - спросил Е Юньлань.

Чэнь Сяньюй был ошеломлен. Он поднял голову, чтобы посмотреть на Е Юньлань, выражение его лица было ошеломленным. Он безучастно прошептал: - Ло Шэнь...

- Ло Шэнь? - Е Юньлань нахмурился.

- Ло, нет, это неправильно, Младший брат Е... Я, я рисовал. - Чэнь Сяньюй немного запнулся.

- Рисовал? - Голос Е Юньланя все еще был холоден.

- Да, рисовал... - Чэнь Сяньюй огляделся: - Бамбук! Я рисую бамбук!"

Е Юньлань бесстрастно посмотрел на Чэнь Сяньюя. Он вспомнил, что видел этого человека на склоне Вендао. И также помог ему поднять книгу с картинками.

В то время он не смотрел на него, но теперь понял, что этот человек был ему хорошо знаком.

— Похож на кого-то, кого он не хотел бы снова встретить в этой жизни.

Его тон не мог не быть более безразличным: - Раз ты просто рисуешь бамбук, зачем ты здесь шныряешь?

Чэнь Сяньюй запнулся.

Е Юньлань: - Это место недалеко от того места, где я живу. Я культиватор меча. Я не люблю, когда меня беспокоят другие люди, когда я тренируюсь с мечом. Этот бамбуковый лес очень обширен. Могу я побеспокоить вас, чтобы вы нашли другое место для рисования?

Услышав это, Чэнь Сяньюй нахмурился.

- Младший брат Е, хотя в этом бамбуковом лесу много бамбука, есть только один бамбук феникса с такой красивой структурой. Это учит людей забывать о пошлости жизни. Если я пойду в другое место, как я смогу найти такой бамбук?

Бамбук Феникса - священный бамбук. Но он уже вымер десять тысяч лет назад.

Этот человек явно нес чушь.

- Где находится этот бамбук феникса? - Холодно спросил Е Юньлань.

- Младший брат Е, разве ты не понял? - Лицо Чэнь Сяньюйа слегка покраснело. Он решил раскрыть правду: - То, что я изначально нарисовал, было не бамбуком, а... тобой, Младший брат Е.

- С тех пор как я увидел тебя в тот день на склоне Вендао, я не мог забыть Младшего Брата. Я ждал здесь много дней, прежде чем увидел, как ты выходишь, поэтому не мог не нарисовать твой портрет.

- Меня зовут Чэнь Сяньюй. Мое прозвище - "помешанный на живописи". Я часто рисую Старших Братьев и Сестер, я не... не подлый человек.

Когда разговор зашел о живописи, Чэнь Сяньюй заговорил более свободно: - Младший брат, ты знаешь Сюй Цин Юэ, первую красавицу в мире культивирования? Тогда он был знаменит своим танцем с мечом Яотай. Я всегда думал, что никто в мире не сможет превзойти его, пока сегодня я не увидел, как Младший Брат использует меч, и я понял, что был неправ".

- Если Младший брат позволит мне нарисовать полную картину, когда твои портреты распространятся, я боюсь, что имя первой красавицы в мире культуры перейдет из рук в руки. Будет бесчисленное множество людей, которые сойдут по тебе с ума...

- Я не хочу оставлять никаких своих портретов.

Слова Е Юньланя были подобны ведру ледяной воды, которое разбудило Чэнь Сяньюя. - Почему?

- Это бессмысленно. - Равнодушно произнес Е Юньлань.

Чэнь Сяньюй: - Как это может быть бессмысленным? Не хочешь оставлять после себя никаких следов? Разве, жизнь в этом мире не была бы напрасной...

Е Юньлань: - Я не хочу.

- Но...- Чэнь Сяньюй все еще хотел попытаться убедить его.

Е Юньлань сказал: - Брат Чэнь, пожалуйста, возвращайся.

Чэнь Сяньюй увидел, что человек стоящий перед ним выглядит уставшим. Он знал, что разозлил красавицу, и никакие уговоры не могли быть достигнуты.

Он горько сморщил лицо.

Но если такая красота не может быть включена в его книгу красоты, он боялся, что не сможет спокойно спать в этой жизни.

Когда Е Юньлань вернулся в бамбуковый дом, он увидел, как Шэнь Шу делает движения деревянным мечом.

- Что сделал Мастер? - с любопытством спросил Шен Шу, когда тот вернулся.

Е Юньлань равнодушно сказал: - Прогнал надоедливую бамбуковую крысу.

Шен Шу моргнул, не задавая лишних вопросов.

Е Юньлань посмотрел на небо, чтобы убедиться, что еще не слишком поздно: - Пойдем, я научу тебя нескольким приемам фехтования.

Глаза Шен Шу загорелись: - Хорошо.

Е Юньлань выискал в своей памяти основы фехтования, практикуемого учениками Небесной Секты.

Он не использовал эту технику меча более двухсот лет, так что немного подзабыл. Потребовалось несколько движений, чтобы все прошло гладко.

Но Шен Шу рядом с ним нетерпеливо следовал за ним, чтобы изучить движения. Всего через некоторое время он смог выучить 70-80 процентов этого.

Е Юньлань понял, что это были не только методы формирования. Шэн Шу также может обладать отличным талантом в дао меча.

Факты доказали это.

До тех пор, пока он хоть раз продемонстрирует владение мечом, Шен Шу сможет изучить большую его часть. После нескольких минут подробного объяснения дефектов не будет.

Е Юньлань внезапно заинтересовался борьбой друг против друга.

После обучения набору техник владения мечом он не вытащил свой меч. Вместо этого он наклонился и поднял ветку с земли.

- Хочешь испытать недавно выученный навык в бою?

Шен Шу кивнул, его глаза сверкнули: - Да!

В глазах Е Юньланя была легкая улыбка: - Тогда начинай.

Мастер и ученик сражались друг с другом на открытом пространстве перед бамбуковым зданием. Две фигуры, одна высокая, другая низкая, постоянно переплетались.

В молодом человеке, использующем меч, был оттенок безумия. Хотя в его навыках было много недостатков, он заставляло чувствовать угнетение, которого Е Юньлань не испытывал уже давно.

Спустя долгое время эти двое остановились.

Лицо Шен Шу покраснело и вспотело, его глаза все еще были полны возбуждения.

Хотя Е Юньлань не использовал всю свою силу, его спина была мокрой от пота, а одежда прилипла к телу.

По его щекам стекал пот. Он тяжело дышал и пытался выровнять дыхание.

Видя, что Шен Шу хочет продолжить, у него не было выбора, кроме как крикнуть. - Остановись.

Шен Шу остановился. - Мастер?

- Сегодня на этом прекратим. - Е Юньлань поднял рукав, чтобы вытереть пот с лица.

Он почувствовал слабую боль в груди, но на лице не отразилось никаких признаков. Он только сказал: - В технике меча, которую ты только что использовал, есть 17 недостатков. Я тебе все подробно объясню.

Шен Шу посмотрел на человека, стоявшего перед ним. Тот был вспотевшим и уставшим, он решительно сказал: - Как насчет...сначала я пойду вскипячу воду для учителя. Мастер немного отдохнет, а потом поговорит со мной. Просто так получилось, что я тоже очень устал.

Е Юньлань пробормотал что-то себе под нос. Он действительно был измучен: - Хорошо, давай поступим так, но тебе не нужно кипятить воду. Я помню, что на пике Яньхуэй есть горячий источник. Замачивание в нем приводит к расслаблению мышц и костей. Это было бы идеально для нас с тобой, чтобы понежиться вместе и поговорить.

- Понежиться... и поговорить?

Шен Шу замер.

Видя, что он не ответил, Е Юньлань спросил: - Что-то не так?

Шен Шу пришел в себя.

- Нет, ничего особенного, мастер... пойдёмте.

Чэнь Сяньюй, пошатываясь, вернулся в свое жилище. Он шел и декламировал стихи Люошена, которые были записаны в древних книгах.

-...как легкое облако, закрывающее луну и снег, который плывет на ветру. Плечи узкие, а талия из шелка-сырца. Шея вытянута как..."

Внезапно он услышал тихий голос: - Чэнь Сяньюй! Среди бела дня с таким несчастным выражением на лице, какую старшую сестру ты побеспокоил?"

Чэнь Сяньюй инстинктивно обнял книгу с картинками в своих руках и с горечью сказал: -Я ничего не сделал, старшая сестра Сяовань, отпусти меня. Более того, я их не беспокою, я просто рисую. Понимаешь ли ты дао живописи? Разве ты не видела, как старшая сестра Инь и другие смотрят мои картины, а потом хвалят меня за то, что я помешан на живописи".

- Пей (звук плевка), какое помешательство на живописи, ты явно просто влюбленный дурак!" - сердито сказала Линь Сяовань. Она прищурила глаза: - Я вижу, что тебе не по себе с тех пор, как ты увидел Младшего Брата. Ты побеспокоил его?"

- Как я мог? - заикаясь, пробормотал Чэнь Сяньюй. - Я спешу мне нужно вернуться в свое жилище, чтобы кое-что сделать, увидимся позже, старшая сестра.

- Ты, придурок, стой спокойно! - крикнула Линь Сяовань позади него.

Чэнь Сяньюй убежал.

Наконец вернувшись в свое убежище, он вытер пот с головы и тяжело опустился на сиденье. Его мысли были заняты человеком, которого он наконец-то увидел сегодня.

Он вздохнул. Было бы здорово, если бы он смог нарисовать другую сторону...

Внезапно он вынул из своих рук кусочек сверкающего духовного нефрита.

После прочтения новостей, пот выступил у него на лбу. Его руки образовали печать, и была использована секретная техника.

Перед его глазами развернулось водяное зеркало.

В зеркале постепенно появился человек в белом.

Мужчина сидел в павильоне, позади которого был пруд с зелеными лотосами.

Он играл в шахматы против самого себя и не повернул глаз в сторону Чэнь Сяньюя.

Чэнь Сяньюй склонил голову и почтительно произнес: - Брат.

Время шло.

На лбу Чэнь Сяньюя все больше и больше выступал пот.

Только в конце игры мужчина искоса взглянул на зеркало воды.

Показалось красивое лицо, похожее на изгнанного бессмертного, которое также очень напоминало Чэнь Сяньюя.

— Если вы спросите Чэнь Сяньюя, какого человека он боялся больше всего в этом мире.

Это, должно быть, его старший брат.

Чэнь Вэйюань.

<http://bllate.org/book/13316/1184325>